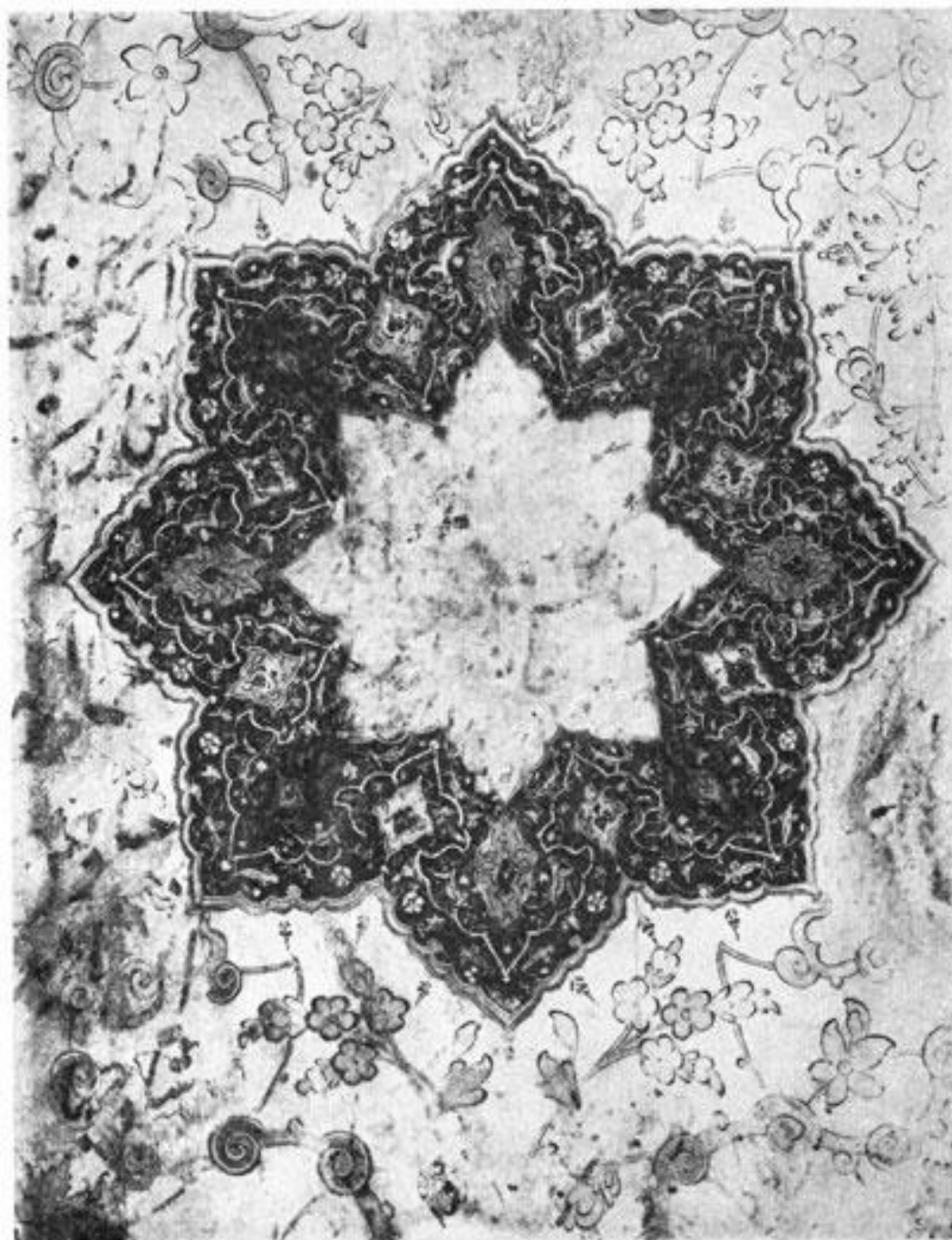

Искусство Персии и других стран ислама

Агоп К. Кеворкян

Содержание

[СПЕЦИАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА](#)

[ИСКУССТВО ПЕРсии И ДРУГИХ СТРАН ИСЛАМА](#)

[КОЛЛЕКЦИЯ Х. КЕВОРКИАНА](#)

[С ЧЕТВЕРГА, 22 АПРЕЛЯ, ПО СУББОТУ, 15 МАЯ, ВКЛЮЧИТЕЛЬНО, НА ВСЕМ ТРЕТЬЕМ
ЭТАЖЕ](#)

[ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ И РАСКРАШЕННАЯ РУКОПИСЬ](#)

[ОДНА ИЗ ИЛЛЮСТРАЦИЙ К РУКОПИСИ «ЮСУФ-У-ЗАЛИХА](#)

[ПРИНЦЫ ДОМУ ТИМУРА](#)

[ТАЛАР \(ЗАЛ АУДИЕНЦИЙ\) КОВЕР](#)

[СНОСКИ](#)

[ПОЛНАЯ ЛИЦЕНЗИЯ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ](#)

Электронная книга проекта Гутенберга «Искусство Персии и других стран ислама»

Эта электронная книга предназначена для бесплатного использования в США и большинстве других стран мира практически без каких-либо ограничений. Вы можете копировать, передавать или повторно использовать ее в соответствии с условиями лицензии проекта «Гутенберг», включенной в эту электронную книгу или доступной онлайн по [адресу www.gutenberg.org](http://www.gutenberg.org). Если вы не проживаете в США, перед использованием этой электронной книги вам необходимо ознакомиться с законодательством страны, в которой вы проживаете.

Название: Искусство Персии и других стран ислама

Автор: Хагоп К. Кеворкян

Дата выпуска: 28 августа 2008 г. [электронная книга № 26473]
Последнее обновление: 4 января 2021 г.

Язык: английский

Благодарности: Произведено Фрицем Ореншаллом, Линдой Кантони и командой онлайн-корректоров <https://www.pgdp.net>

*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ «ИСКУССТВО ПЕРСИИ И ДРУГИХ СТРАН ИСЛАМА» ***

Примечание транскрибатора: Основной текст этой книги перемежается многочисленными иллюстрациями и сопроводительным текстом. В этой электронной книге иллюстрации и сопроводительный текст выделены из основного текста рамками. Там, где в оригинале указано, что основной текст продолжается на другой странице, примечание о продолжении (например, [ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТРАНИЦЕ ТРИ]) сопровождается гиперссылкой на соответствующую страницу.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВЫСТАВКА

ИСКУССТВО ПЕРСИИ И ДРУГИХ СТРАН ИСЛАМА

КОЛЛЕКЦИЯ Х. КЕВОРКЯНА

С ЧЕТВЕРГА, 22 АПРЕЛЯ, ПО СУББОТУ, 15 МАЯ, ВКЛЮЧИТЕЛЬНО, НА ВСЕМ
ТРЕТЬЕМ ЭТАЖЕ

ГАЛЕРЕИ АНДЕРСОНА

489 PARK AVENUE AT FIFTY-NINTH STREET, NEW YORK
1926

ВСЕ ГАЛЕРЕИ ТРЕТЬЕГО ЭТАЖА

С ЧЕТВЕРГА, 22 АПРЕЛЯ

ПО СУББОТУ, 15 МАЯ, ВКЛЮЧИТЕЛЬНО

[ОТКРЫТО В БУДНИ, С 9 ДО 18 ЧАСОВ; В ВОСКРЕСЕНЬЕ, С 14 ДО 17 ЧАСОВ]

БАС-РЕЛЬЕФ ИЗ ШТУКАТУРКИ, РАСКРАШЕННЫЙ В ПОЛИХРОМЕ. ВЫКОПАН В РАЕ (РХАГЕСЕ) ДО XII ВЕКА

ДАННАЯ выставка была организована с целью удовлетворить интересы тех, кто интересуется проявлениями искусства разных стран, над которыми в то или иное время в прошлом господствовал ислам. Была предпринята попытка собрать под одной крышей представительные образцы произведений, созданных в разные эпохи и на разных этапах развития упомянутых цивилизаций, чтобы их можно было увидеть и, возможно, изучить, затратив минимум времени.

Прекрасные образцы многих видов искусства этих народов представлены в постоянных экспозициях Метрополитен-музея в Нью-Йорке и музеев крупных городов по всей стране. Трудно найти подходящие слова, чтобы описать очаровательную атмосферу залов Метрополитен-музея, где представлено искусство Ближнего Востока; то же самое можно сказать о Музее изящных искусств в Бостоне и Музее Пенсильванского университета в Филадельфии. Эти выставки неизбежно способствуют удовольствию и образованию бесчисленных посетителей этих учреждений и будут продолжать делать это в еще большей степени для удовольствия будущих поколений.

Настоящая выставка не включает в себя огромное количество предметов. Ее привлекательность заключается в том, что она включает в себя важную серию действительно первоклассных произведений, которые также имеют большое историческое значение. Также будут представлены некоторые сравнительно новые типы предметов, представляющих эстетический и археологический интерес, полученные в результате недавних раскопок.

Из-за ограниченности времени не удалось составить каталог, как это было запланировано изначально. Настоящая брошюра издана с целью объяснить суть выставки и сердечно пригласить вас посетить ее.

Х.К.

[\[Увеличить \]](#)

МУХАММАД (ПРОРОК) СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ, КАК АЛИ (ЕГО ЗЯТЬ И ПРЕЕМНИК) ПОБЕЖДАЕТ АМРА БЕН АБДВАДА

Одна из восьми иллюстраций к персидской рукописи XIII века под названием «История Табари», составленной в 310 году хиджры (922 год н. э.). Настоящая копия является более поздней версией персидского перевода, выполненного Аль-Балами в 352 году хиджры.

Интересно отметить, что ТАБАРИ в упомянутой книге записывает, что МУХАММЕД послал ХУСРОВУ ПАРНИЗУ три послания, в которых передавал божественные предупреждения. Одно из посланий, записанное в старинной рукописи под НАЗВАНИЕМ «НИХАЯТ УЛЬ-ИРАБ», гласит:

«Во имя Бога, милостивого, сострадательного. От МУХАММЕДА, апостола Бога, до ХУСРАВА, сына ХУРМАЗДА. Но продолжим. Воистину, я прославляю тебе Бога, помимо которого нет другого

Бога. Он тот, кто защищал меня, когда я был сиротой, и сделал меня богатым, когда я был нищим, и направил меня, когда я блуждал в заблуждении. Только тот, кто лишен разума и над кем торжествует беда, отвергает весть, которую я послан провозгласить. О ХУСРАВ, подчинись, и ты будешь в безопасности, иначе приготовься вести войну с Богом и Его Посланником, которые не останутся беспомощными. Прощай».

Возникновение ислама и его быстрое пришествие к власти, пожалуй, является самой удивительной главой в истории человечества. Великие империи, Персия и Византия, подвергшиеся стремительному натиску этой восходящей силы, возможно, находились в ослабленном состоянии в результате чрезмерного деспотизма и внутренних распрей, как утверждают историки; но нет никаких сомнений в том, что элементом этой силы была рациональность принципов, содержащихся в учении.

«Несомненно, именно исламу, этому простому, но величественному вероучению, величие которого не может игнорировать ни один беспристрастный исследователь, арабы обязаны той великолепной ролью, которую им суждено было сыграть в истории цивилизации. Оценивая арабского пророка, западные критики слишком часто склонны игнорировать условия, из которых он поднял свою страну, и забывать, что многие институты, которые они осуждают, не были введены, а лишь терпимо относились к исламу. Ранние мусульмане были очень чувствительны к огромному улучшению своей жизни, достигнутому благодаря учениям МУХАММЕДА. Что это было за улучшение, хорошо показано в следующем отрывке из старейшей сохранившейся биографии Пророка», — говорит профессор Г. Браун в своей памятной работе о Персии [«\[1\]»](#) и цитирует ИБН ХИШАМА (213 г. х., 828 г. н. э.) в подтверждение.

«В первой половине VII века», — говорит Дози в

[\[ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТРАНИЦЕ 3\]](#)

[\[Увеличить \]](#)

ВСТУПЛЕНИЕ В КУФЕ В 749 Г. Н. Э. АБУЛЬ-АББАСА АБДУЛЛАХА АС-САФФА, ПЕРВОГО ХАЛИФА ДИНАСТИИ АББАСОВ

Одна из восьми иллюстраций к рукописи XIII века под названием «История Табари», составленной в 310 году хиджры (922 год н. э.). Настоящая копия является более поздней версией персидского перевода, выполненного Аль-Балами в 352 году хиджры.

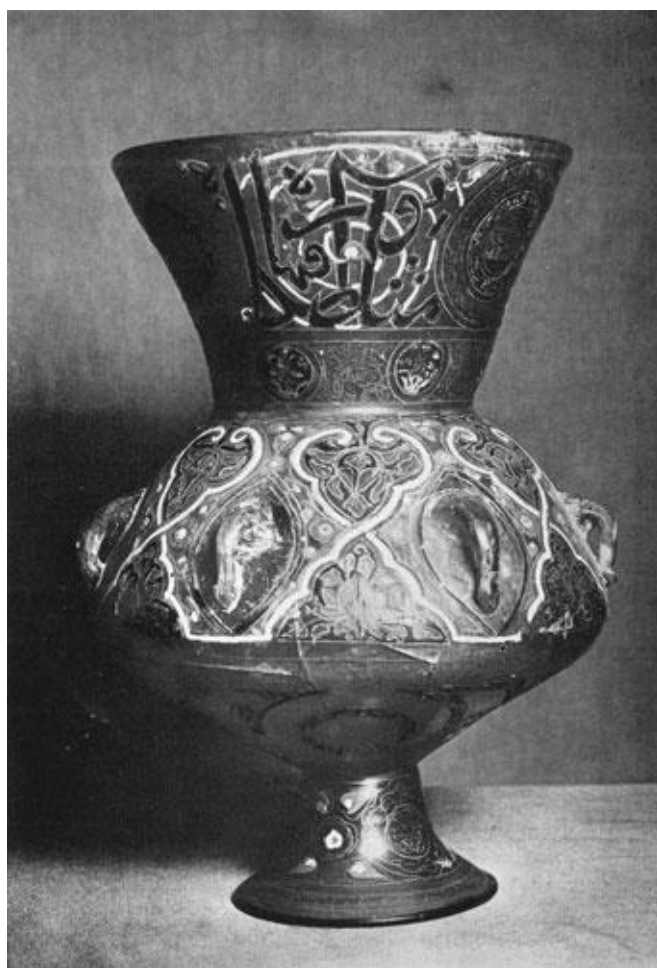
«Это была династия, обладающая множеством хороших качеств, богато наделенная щедрыми чертами, в которой научные труды находили быстрый сбыт, товары культуры пользовались большим спросом, религиозные обряды уважались, благотворительные пожертвования текли рекой... и границы храбро защищались». — Аль-Фахри (известный историк XIII века) об династии Аббасидов.

его превосходная работа об ИСЛАМЕ, [\[2\]](#) » «Все шло своим чередом как в Византийской, так и в Персидской империи. Эти два государства продолжали постоянно спорить о владении Западной Азией; с внешней стороны они процветали; налоги, поступавшие в казну их королей, достигали значительных сумм, а великолепие и роскошь их столиц стали пословицей. Но все это было лишь внешним видом, потому что тайная болезнь пожирала обе империи; они были обременены сокрушительным деспотизмом; с обеих сторон история династий представляла собой цепь ужасов, а история государства — серию преследований, порожденных разногласиями в религиозных вопросах. Именно в этот момент из малоизвестных пустынь внезапно появился на мировой арене новый народ, до сих пор разделенный на бесчисленные кочевые племена, которые в большинстве своем воевали друг с другом, а теперь впервые объединились. Именно этот народ, страстно привязанный к свободе, простой в еде и одежде, благородный и гостеприимный, веселый и остроумный, но

в то же время гордый, вспыльчивый и, как только его страсти разгорались, мстительный, непримиримый и жестокий, в мгновение ока сверг почтенную, но прогнившую империю персов, отнял у преемников Константина их самые прекрасные провинции, потоптали ногами недавно основанное германское королевство и угрожали остальной Европе, в то время как на другом конце света их победоносные армии проникли в Гималаи. Однако они не были похожи на многие другие завоевательные народы, поскольку одновременно проповедовали новую религию. В противовес дуализму персов и выродившемуся христианству он провозгласил чистый монотеизм, который приняли миллионы людей и который даже в наше время является религией одной десятой части человечества».

Учения Мухаммеда не были такого рода, чтобы вызывать

[\[ПРОДОЛЖЕНИЕ НА ПЯТОЙ СТРАНИЦЕ\]](#)

ПОЛИХРОМНАЯ ЭМАЛЬЯ НА СТЕКЛЕННОЙ ЛАМПЕ МЕЧЕТИ XIII ВЕКА

Сохранилось очень мало образцов этого высокоразвитого искусства. Они представляют собой чрезвычайно аристократическое проявление искусства и были выполнены по заказу

МАМЕЛЮКСКИХ ХАЛИФОВ ЕГИПТА и посвящены ими своим великим мечетям, с индивидуальными надписями, выполненными великолепной каллиграфией.

нетерпимость.^[3] История не фиксирует практики принудительного обращения в ислам в рамках завоеваний ранних новообращенных. «Часто предполагается, — говорит профессор БРАУН, — что воины ИСЛАМА предлагали выбор между Кораном и мечом; однако это не соответствует действительности». Существует бесчисленное количество доказательств обратного, которые зафиксированы в истории.^[4] Похоже, что образцовое поведение арабов, принявших новую веру, было главным фактором не только успеха их плана завоевания, но и впечатления, которое он произвел на побежденных, побудив их принять веру, которая породила таких честных воинов.

Огромные политические потрясения, которые эволюция ИСЛАМА принесла с собой в мировые дела, не входят в рамки данной статьи. Однако нельзя упускать из виду один очень важный факт: благодаря консолидации и объединению шатающихся государств была основана новая цивилизация, которая умела использовать культуру завоеванных древних государств. В этой потрясающей трансформации Персия с самого начала сыграла наиболее заметную и важную роль.

[\[ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТРАНИЦЕ ДЕВЯТЬ\]](#)

[\[Увеличить \]](#)

КОРОЛЕВСКАЯ СЛОНОВОЙ КОСТЬЮ ШКАФУЧКА С МЕТАЛЛИЧЕСКОЙ ОПРАВОЙ. ИСПАНО-АРАБСКОЕ ИСКУССТВО, XII-XIII ВВ. УКРАШЕНА ЭМАЛЬЮ И ЗОЛОТОМ, С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ЗНАКОВ РАЗЛИЧИЯ ПРЕЕМНИКОВ УМАЙЯДСКИХ ХАЛИФОВ ИСПАНИИ, А ТАКЖЕ РОЗЕТКАМИ ИЗ КОРАНА И КУФИЧЕСКОЙ КАЛЛИГРАФИЕЙ ВЫСШЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОСТИ.

**ЦИЛИНДРИЧЕСКАЯ ВАЗА ИЗ ФАЯНСА, С РЕЛЬЕФНЫМ И ЛЮСТРОВЫМ УКРАШЕНИЕМ. ИЗ
ФОСТАТА (ДРЕВНИЙ КАИР), ДИНАСТИЯ АНТИХАЛИФОВ ФАТИМИДОВ (974-1171 гг. н.э.)**

[[Увеличить](#)]

**РАННЯЯ КАРТИНА САФЕВИДОВ (ОКОЛО 1525 Г. Н. Э.) С ИЗЫСКАННЫМ РИТМОМ,
ГЛУБИНОЙ И ДОСТОИНСТВОМ**

Художественные произведения мусульманского мира, которые дошли до нас как живые памятники, подтверждают это утверждение без тени сомнения, что делает ненужным обращаться к записанной истории, хотя ее страницы изобилуют неопровержимыми доказательствами.^[5]

Трудно было бы объяснить основополагающее единство и целостность характера, проявляющиеся в художественном самовыражении мусульманских стран, занимающих обширную географическую территорию, без четкого понимания жизненной силы, заключенной в учениях арабского пророка, и особенностей его народа, которому суждено было нести эти учения от одного конца земли до другого. По этой причине и был предпринят вышеприведенный краткий обзор.

Несомненно, что центром, вокруг которого вращалась художественная деятельность МУСУЛЬМАНСКИХ стран, была Персия.^[6] Она должна была выполнять функцию Солнца, элемента

[\[ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТРАНИЦЕ СЕМНАДЦАТЬ\]](#)

ИЛЛЮСТРАЦИИ ДЛЯ ТИТУЛЬНЫХ ЛИСТОВ «ШАХНАМА» (ЭПОС О ЦАРЯХ) XV века.

Изображает ТИМУР-и-ЛАНГА (736-807 гг. х.) на празднике. Имя и полные титулы ТИМУРА написаны прекрасным шрифтом тулут по краю ковра, на котором сидит монарх.

Эта важная рукопись была подарена императором России послу Персии в Санкт-Петербурге в 1829 году. Автограф посла гласит:

«ШАХНАМА, любезно подаренная Его Величеством Императором во время моего третьего визита, — пусть это будет предзнаменованием удачи. МУХАММАД Али ибни ГАФУРИ, посол, 22-е число месяца РАДЖАБ, 1245 год по хиджре».

«ТИМУР-БЕГ сидел в портике перед входом в прекрасный дворец; он сидел на земле... Господин сидел, скрестив ноги, на шелковых вышитых коврах, среди круглых подушек. Он был одет в шелковую мантию, на голове у него был белый головной убор, на верхушке которого был шпинельный рубин, окруженный жемчугом и драгоценными камнями. Как только послы увидели господина, они почтительно поклонились, опустившись на колени и скрестив руки на груди; затем они подошли ближе и поклонились еще раз, а потом и в третий раз, оставаясь на коленях. Господин приказал им встать и подойти ближе... Три мирзы, или секретаря, подошли, взяли послов под руки и повели их вперед, пока они не оказались перед господином... Он спросил о короле, говоря: «Как поживает мой сын, король? Он здоров?» Когда послы ответили, ТИМУР-БЕГ обратился к рыцарям, сидевшим вокруг него, среди которых был один из сыновей ТОКТАМИША, бывшего императора ТАРТАРИИ, несколько вождей из рода покойного императора САМАРКАНДА и другие члены семьи самого господина, и сказал: «Смотрите, вот послы, посланные моим сыном, королем Испании, который является величайшим королем франков и живет на краю света. Эти франки — поистине великий народ, и я дам свое благословение королю Испании, моему сыну». — Из дневника Руй Гонсалеса де Клавихо, главы посольства, отправленного в 1404 году при дворе САМАРКАНДА Генрихом III Кастильским, Испания.

Клавихо описывает прекрасные сады с их выложенными плиткой дворцами, где устраивались банкеты. Посол, который был приглашен, восхищался роскошными палатками, одна из которых «была настолько велика и высока, что издали выглядела как замок, и это было очень чудесное зрелище, обладающее красотой, которую невозможно описать». Интересно отметить, что ШАРАФ-У-ДИН упоминает о присутствии послов, «потому что, — пишет он, — даже самая маленькая рыбка имеет свое место в море». Поистине восхитительный штрих! — «История Персии», СЭР ПЕРСИ САЙКС, т. II, стр. 133.

[[Увеличить](#)]

ИЛЛЮСТРАЦИИ ДЛЯ ТИТУЛЬНЫХ ЛИСТОВ «ШАХНАМА» (ЭПОСА О ЦАРЯХ) XV ВЕКА

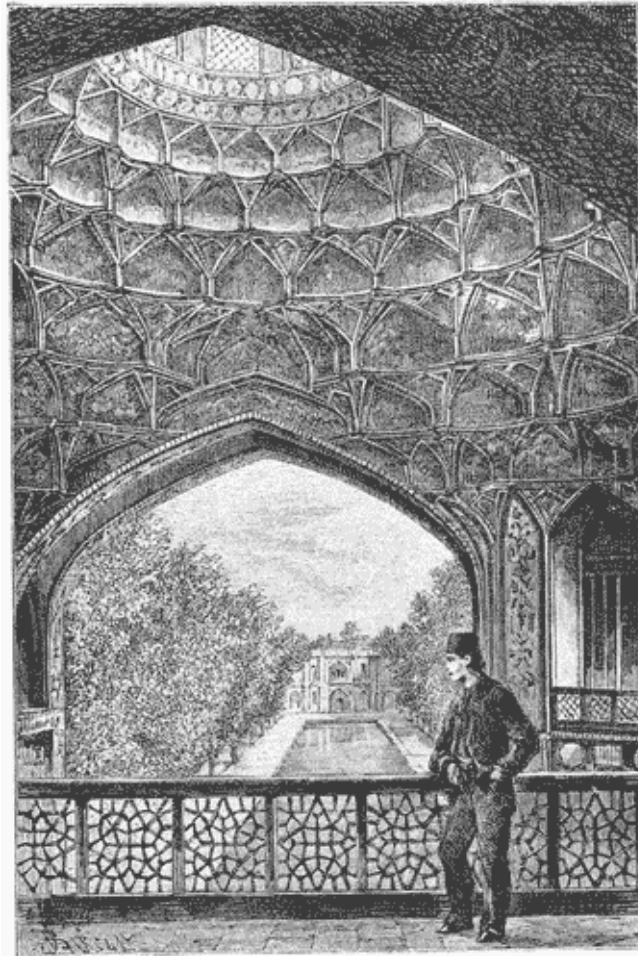
«На крайней западной стороне королевских владений, выходящих на ЧАХАР БАГ, находятся сад и здание. Раньше сад назывался «БАГ-и-Булбул» (Сад соловьев). — ЛОРД КЕРЗОН, «История Персии».

«С наступлением ночи вся гордость СПАХАУНА собралась в ЧАУР БАУГЕ, и вельможи прогуливались, вышагивая в своих многочисленных свитах, стараясь превзойти друг друга в пышности и щедрости». — Д-р ФРАЙЕР, записано в 1677 году.

ШАРДЕН, который находился в Исфахане во время правления шаха СУЛЕЙМАНА (1667-1694), записывает в своих «Путешествиях», т. VIII, стр. 43:

«Когда человек прогуливается по этим местам, специально созданным для любовных утех, и проходит мимо всех этих кабинетов и ниш, его сердце тает настолько, что, честно говоря, он всегда уходит отсюда в очень плохом настроении. Климат, без сомнения, во многом способствует возбуждению этого любовного настроения, но, несомненно, эти места, хотя в некоторых отношениях они мало чем отличаются от картонных замков, тем не менее более улыбки и приятны, чем наши самые роскошные дворцы».

ЛОРД КЕРЗОН говорит (История Персии, т. II, стр. 37), что «даже ШАРДЕН, энтузиаст, но редко сентиментальный, был вдохновлен необычным порывом очарованием ХАШТ-БАХИШТА».

ВИД НА ЧАХАР БАГ (ЧЕТЫРЕ САДА) И ХАШТ БАХИШТ (ПАВИЛЬОН ВОСЬМИ РАЕВ) В ИСФАХАНЕ. ПОСТРОЕН ШАХОМ СУЛЕЙМАНОМ САФАВИ ОКОЛО 1670 ГОДА. РЕПРОДУКЦИЯ ИЗ «LA PERSE, LA CHALDEE ET LA SUSIANE» (1887) ДЬЮЛАФУА

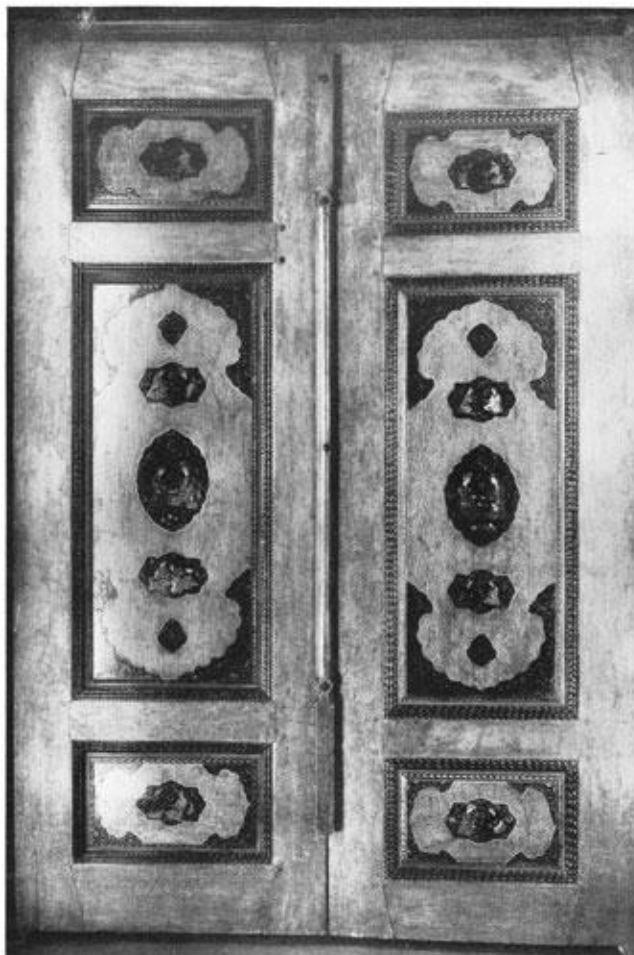
ПАРА ДВЕРЕЙ ИЗ ПАВИЛЬОНА ЧАХАЛ СИТУН (Зал сорока колонн), построенного ШАХОМ АББАСОМ Великим (1588-1629 гг. н.э.).

Они украшены изображениями сцен из жизни королевского двора великого шаха, тщательно нарисованными придворными художниками.

«Они переносят нас прямо ко двору величественного АББАСА и его предшественников или преемников на троне... Мы видим короля, участвующего в каком-то королевском празднике и наслаждающегося удовольствием чаши». — Лорд КЕРЗОН, «История Персии», т. II, стр. 34.

КЕР ПОРТЕР, который видел дворец Чахал Ситун в идеальном состоянии, записывает: «Неисчерпаемое изобилие его великолепных материалов отражало не только их собственное золотое сияние друг на друге, но и все пестрые цвета сада, так что вся поверхность казалась словно из полированного серебра и перламутра, инкрустированного драгоценными камнями».

Лорд Керзон, посетивший его вскоре после последнего ремонта в 1891 году, цитирует Кера Портера и в качестве контраста говорит: «Большая часть этого великолепного убранства, которое до сих пор сохранилось в Тронном зале, чтобы подчеркнуть резкий контраст, была безжалостно стерта с стен Лоджии кистью художника, который оставил на ее месте розовую краску; если бы я поймал язычника, я с удовольствием задушил бы его в бочке с его же

краской». — История Персии, т. II, стр. 33.

[\[Увеличить \]](#)

**ПАРА ДВЕРЕЙ ИЗ ПАВИЛЬОНА ЧАХАЛ СИТУН (ЗАЛ СОРОКА КОЛОН) ПОСТРОЕННОГО
ШАХОМ АББАСОМ ВЕЛИКИМ (1588-1629 гг. н. э.)**

[[Увеличить](#)]

РИЗА АББАСИ, ЛЮБИМЫЙ ДВОРОВЫЙ ХУДОЖНИК, ИЗОБРАЖАЕТ ЕВРОПЕЙЦЕВ ПРИ ДВОРЕ ШАХА АББАСА ВЕЛИКОГО (1588-1629 гг. н. э.)

Фрагмент изысканно расписанной деревянной резьбы из павильона ЧАХАЛ СИТУН (Зал сорока колонн) дворца в Исфахане, построенного ШАХОМ АББАСОМ.

Молодой шах, который был доволен лидером группы (европейцами), подарил ему королевские дары, как записывает сэр Энтони Шерли (1598), в том числе «сорок лошадей со всем снаряжением, две из которых были с чрезвычайно богатыми седлами, покрытыми золотом и инкрустированными рубинами и бирюзой». К этому он добавил верблюдов, палатки и сумму денег.

свою старую веру, источник поддерживающей энергии; и продолжала излучать на эти планеты стран и рас Системы свои всестимулирующие культурные лучи, отражение которых прослеживается во всех художественных проявлениях этих стран. В области литературы, которая так мало известна в западном мире, это влияние даже больше, чем в

изобразительном искусстве, которое нас интересует. МУСУЛЬМАНСКАЯ литература, будь то арабская, турецкая или персидская, по духу и чувству является ПЕРСИДСКОЙ.[\[7\]](#)

Слияние МУХАММАДСКОЙ доктрины с этой древней арийской (персидской) культурой,[\[8\]](#) является важным событием в истории искусства. Ибо из этого слияния возникла новая фаза художественного выражения, полностью отличающаяся по форме и духу от своих предшественников. Вероятно, не менее важным является тот факт, что, несмотря на то, что она практикуется различными расами и подвергается многим изменениям, колебаниям и вариациям, она на протяжении веков сохраняла свои идентичные характеристики. Какова была жизненная сила, которая привела к этой культурной эволюции и объединению? Ответ, как мы увидим, заключается в РЕЛИГИИ.

Основой МУХАММАДСКОЙ империи была религия. Именно перед Священным Знаменем склонились народы

[\[ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТРАНИЦЕ 23\]](#)

*«Дай моему перу губы сладкие, как сахар,
И пусть из моей книги струятся потоки аромата».*
—ДЖАМИ.

ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ И ИЛЛЮМИНИРОВАННАЯ РУКОПИСЬ

Полный том «Юсуф-у-Залиха», популярного стихотворения известного мистического поэта ДЖАМИ, основанного на библейской истории Иосифа и жены Потифара. Переписчик — Мир Али Султани.

В колофоне написано:

«Завершено грешником, скромным писцом Мир Али Султани, да простит Бог его грехи и укротит его недостатки. Завершено в месяце МОХАРРАМ АЛЬ-ХАРАМ в году 944 по хиджре (в буквах) (1537 г. н. э.) в славном городе БУХАРЕ».

Посвящение, написанное почерком писца, украшенными золотыми буквами, гласит:

«Его величеству, АВГУСТЕЙШЕМУ, справедливому, обладателю добродетелей, великому КАГАНУ ГАЗИ АБДУЛ-АЗИЗУ БАХАДУРУ ХАНУ, да будет его владение вечным».

Автограф императора ШАХ ДЖАХАНА, «Великого Могола», на великолепно украшенной подставке гласит:

«Во имя Бога милосердного и сострадательного, этот Юсуф-у-Залиха был подарен по случаю БЛАГОСЛОВЕННОГО вступления на престол» (1627 г. н. э.).

В подтверждение вышесказанного представляет большой интерес тот факт, что ДЖАХАНГИР в своих мемуарах (Tuzuk-i-Jahangiri) особо упоминает об одном событии, имевшем огромное значение, а именно о том, что АБД-АЛЬ-РАХИМ ХАН, ХАН-и-ХАНАН, превосходную копию

стихотворения Джами «Юсуф-у-Залиха», переписанную Мир Али Султани, «принцем писцов», и

что этот подарок был оценен в «тысячу мухр».

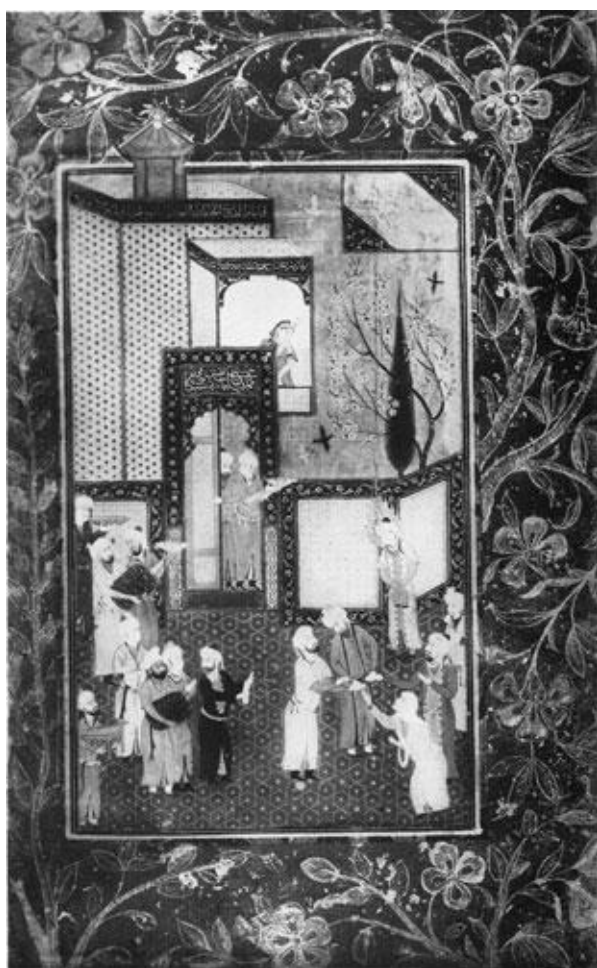
[[Увеличить](#)]

ПОЛНАЯ ИЛЛЮСТРИРОВАННАЯ И РАСКРАШЕННАЯ РУКОПИСЬ «ЮСУФ-У-ЗАЛИХА» ИЗВЕСТНОГО МИСТИЧЕСКОГО ПОЭТА ДЖАМИ

ОДНА ИЗ ИЛЛЮСТРАЦИЙ К РУКОПИСИ «ЮСУФ-У-ЗАЛИХА»

Залиха в старости, сломленная и обнищавшая, встречается Юсуфа на рынке в Египте.

*«Где твоя молодость, твоя красота и гордость?»
«Исчезли, с тех пор как я рассталась с тобой», — ответила она.
«Где свет твоих глаз?» — спросил он.
«Утонула в кровавых слезах по потере тебя».
«Почему этот кипарис склонился и поник?»
«Из-за разлуки с тобой и моего долгого плача».
«Где твоя жемчужина, твое серебро и золото,
И яркая диадема на твоей голове?»...
— Цитата из «Юсуф-у-Залиха» (Джами).
Перевод Р.Т. Гриффита.*

[\[Увеличить \]](#)

**СЕРЕБРЯНАЯ ЧАША С ФИЛИГРАННОЙ РЕЛЬЕФНОЙ РЕЛЬЕФНОЙ РЕЛЬЕФНОЙ
РЕЛЬЕФНОЙ РЕЛЬЕФНОЙ РЕЛЬЕФНОЙ РЕЛЬЕФНОЙ РЕЛЬЕФНОЙ РЕЛЬЕФНОЙ
РЕЛЬЕФНОЙ РЕЛЬЕФНОЙ РЕЛЬЕФНОЙ РЕЛЬЕФНОЙ РЕЛЬЕФНОЙ РЕЛЬЕФНОЙ
РЕЛЬЕФНОЙ Р**

и заявлял о своей безоговорочной верности. Возникло мощное политическое единство, которое просуществовало шесть веков без перерыва. Нации этого объединенного исламского королевства таким образом слились в одно целое под влиянием одной официальной религии, свободно перенося местные идеи. Искусство и культура претерпели изменения, но эволюция, вызванная религией, была по сути своей политической.

«Нет Бога, кроме Бога», — сказал апостол Аравии, но поэт немного подумал и ответил: «Пути Бога многочисленны, как души людей».

Религия Пророка была рациональной, ее принципы были достижимы; она обеспечила поэту социальное улучшение и физический комфорт, но из глубины его души раздавался голос, который он не мог заставить замолчать. Это был голос тайны; его беспокоили проблемы «почему, откуда и куда»... Разве он не был сыном той земли, которую посетил Плотин, чтобы познать тайны Древнего Востока?[\[9\]](#)

Поэтому мы должны обратиться к религии, «Пути» Бога которой «многочисленны, как души людей», чтобы понять истинную природу эволюции художественного самовыражения этого народа.

Души, испытывающие непреодолимую тягу к мистицизму, поэты, художники, философы и им подобные, впервые обнаружили в официальных учениях МУХАММЕДА, содержащих определенные эзотерические элементы, что чувства, нереальные и феноменальные, все же имеют важную миссию, которую необходимо выполнить в задаче, направленной на освобождение от Я (которое является иллюзией и корнем ГРЕХА, БОЛИ и ПЕЧАЛИ) и достижение высоты, где вечная красота,

[\[ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТРАНИЦЕ 27\]](#)

«ПОРТРЕТ МЕХДИ АЛИ ГУЛИ ХАНА, КОМАНДУЮЩЕГО КРЕПОСТЬЮ, РАМДАСА» — 1630 г.

Лист из Национального альбома портретов, задуманного императором АКБАРОМ и дополненного и выполненного ДЖАХАНГИРОМ и ШАХ ДЖАХАНОМ. Альбом состоит из портретов королевской семьи Великих Моголов и их главных сторонников. Эти исторические личности представлены в центре как отдельные личности, а их главные чиновники и слуги — по краям вокруг них.

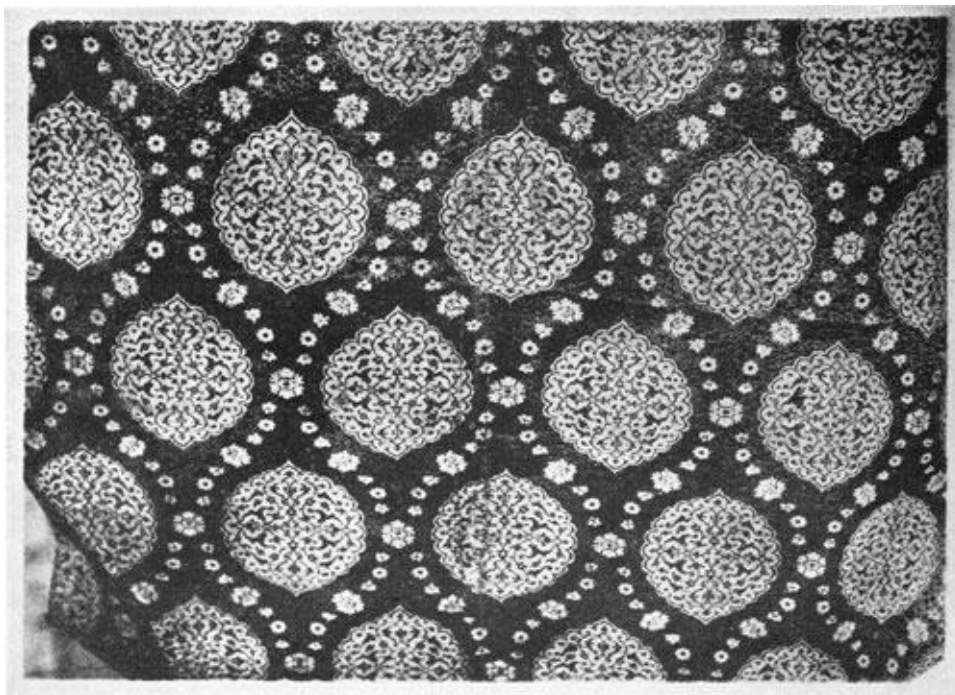
РАМДАС, художник-индуист, был одним из художников АКБАРА, работавшим под руководством ДЖАХАНГИРА и ШАХ ДЖАХАНА. Среди его подписанных работ можно отметить следующие:

«БАБУРНАМА»	в	Британском музее	и	Музее Южного Кенсингтона.
«АКБАРНАМА»		в Музее Южного Кенсингтона.		
«РАЗМНАМА»	в	Государственной библиотеке,		Джайпур, Индия.
«ТИМУРНАМА»	в	Восточной публичной библиотеке,		Банкипур, Индия.

[[Увеличить](#)]

**«ПОРТРЕТ МЕХДИ АЛИ ГУЛИ ХАНА, КОМАНДУЮЩЕГО КРЕПОСТЬЮ, РАМДАСА» — 1630
г.**

**ШЕЛКОВАЯ ТКАНЬ — РЕДКИЙ ПРИМЕР ТАКОГО ВИДА, ПРОИЗВОДИМЫЙ НА
КОРОЛЕВСКИХ ТКАНИВНЫХ СТАНКАХ В ИСФАХАНЕ, КОТОРЫЕ ПРОЦВЕТАЛИ ПОД
ПРЯМЫМ ПАТРОНАТОМ ШАХА АББАСА ВЕЛИКОГО (1588-1629 гг. н.э.)**

«18 октября 1666 года — двору. Впервые его величество (КАРЛ II Английский) торжественно переоделся в восточную одежду, сменив дублет, жесткий воротник, повязки и плащ на красивое платье по персидской моде. Некоторое время назад я представил Его Величеству критику нашего чрезмерного увлечения французской модой, в которой я воспользовался случаем, чтобы описать красоту и практичность персидской одежды, в которую теперь одел себя Его Величество». — ДЖОН ЭВЕЛИН (1666 г.), известный историк и дневник.

которое является Единым, проявляется через бесчисленные явления, которые являются лишь отражениями Единого. «ФАНТАСМА — это МОСТ к реальности», — говорит мистик, а в бессмертных строках ЖАМИ читаем:

*«Хотя в этом мире ты пробуешь сотню дел,
только любовь спасет тебя от самого себя.
Даже от земной любви не отворачивайся,
Поскольку она может поднять тебя к реальному.
Прежде чем правильно понять А, Б, В,
Как ты можешь понять страницы КОРАНА?
Мудрец (так я слышал), к которому ученый
Пришел за советом о своем будущем,
сказал: «Если твои шаги чужды путям любви,
Уходи, научись любви, а затем вернись ко мне,*

*Ибо, если ты боишься пить вино из кувшина формы,
Ты не сможешь испить чашу Идеала.
Но будь осторожен, не задерживайся на форме,
Стремись скорее перейти мост.
Если ты хочешь донести свой багаж до границы,
Не задерживайся на мосту.[\[10\]](#)*

Нереальность материальных вещей, иллюзорность Я и желаний, восприятие того, что все живые существа и видимые явления отражают только одно всеобъемлющее Добро и Красоту, было философией индуистов и всех восточных мистиков древности; но они пытались уничтожить Я и желания (источник греха) бескомпромиссно и необоснованно. Это была «холодная» и «бескровная» философия, как остроумно заметил профессор БРАУН. МУСУЛЬМАНСКИЕ мистики осознали, что ручей нельзя пересечь без помощи моста, построенного для этой цели.

Здесь (как нам кажется) лежит основная идея, главная движущая сила вдохновения художественного выражения, которое (за неимением лучшего названия) можно было бы назвать МУСУЛЬМАНСКИМ ИСКУССТВОМ: слияние физического и духовного, мирского великолепия и вечного блаженства.

[\[ПРОДОЛЖЕНИЕ НА СТРАНИЦЕ 31\]](#)

ПРИНЦЫ ДОМУ ТИМУРА

Эмир Тимур (Тимур-и-Ланг) на троне (1335-1405 гг. н. э.)

Справа от трона:

БАБУР	1526-1530	гг.
ХУМАЮН	1530-1556	гг.
АКБАР	1556-1605	гг.
ДЖАХАНГИР	1605-1627	гг.
ШАХ	ДЖАХАН	1627-1658 гг.

Слева — три сына ШАХ ДЖАХАНА:

ДАРА				Шикох
ШАХ				Шуджа
АУРАНГЗИБ				
(который	стал	преемником	Шах	Джахана)

Могльская живопись из Императорской библиотеки Дели, 1640 г.

[\[Увеличить \]](#)

**ПРИНЦЫ ДИНАСТИИ ТИМУР
МОГУЛЬСКАЯ ЖИВОПИСЬ ИЗ ИМПЕРСКОЙ БИБЛИОТЕКИ ДЕЛИ, 1640 Г.**

КОВЕР ТАЛАР (ЗАЛ АУДИЕНЦИЙ)

С ткацких станков Исфахана или соседнего города Джошаган. Изготовлен во время правления шаха СУЛЕЙМАНА (1667-1694 гг. н. э.) по образцу королевского сада ЧАХАР БАГ в Исфахане, на территории которого стоит королевский павильон ХАШТ БАХИШТ (Восемь раев). Размер ковра составляет 29 футов на 9 футов 5 дюймов.

Лорд КЕРЗОН в своей «Истории Персии», том II, стр. 38, дает следующее описание сада ЧАХАР БАГ:

«В верхней части двухэтажный ПАВИЛЬОН, соединенный коридором с СЕРАЛЕЕМ дворца, чтобы дамы гарема могли незаметно наблюдать за веселой сценой внизу, выходил на центр аллеи. Вода, поступающая по каменным каналам, стекала по центру, падая каскадами с террасы на террасу, и иногда собиралась в больших квадратных или восьмиугольных бассейнах, где пересекались аллеи. По обеим сторонам центрального канала находился ряд чинаров и

мощеная дорожка для пешеходов, затем следовала череда открытых партеров, обычно засаженных или засеянных. Далее по обеим сторонам был второй ряд чинар, между которыми и боковыми стенами была приподнятая дорога для всадников. Через промежутки, соответствующие последовательным террасам и бассейнам, арочные дверные проемы с углубленными открытыми камерами над головой вели через эти стены в различные королевские или дворянские сады, которые простирались по обеим сторонам и были известны как сады трона; соловьи, виноградные лозы, шелковица, дервиши и т. д. Некоторые из этих павильонов были местами общественного отдыха и использовались как кофейни, где по окончании рабочего дня добропорядочные горожане Исфахана собирались, чтобы потягивать этот напиток и вдыхать свои кальяны. Внизу набережные тянулись вдоль

берегов реки и были окаймлены особняками знати».

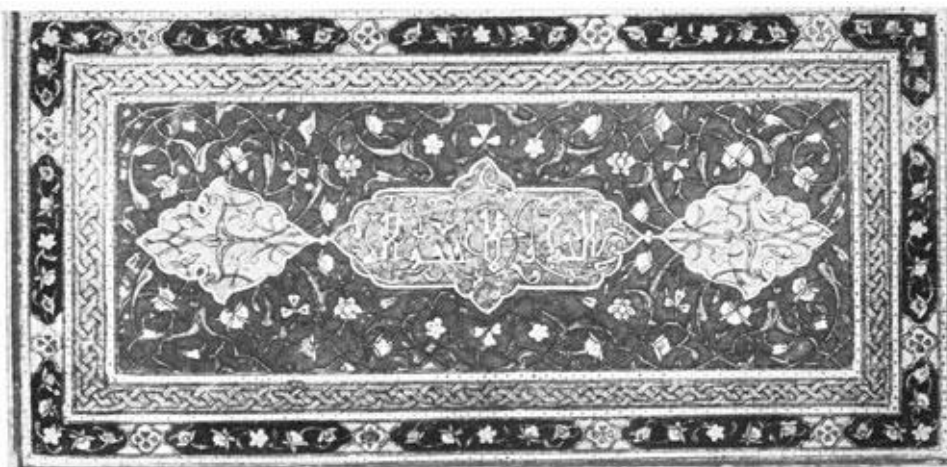
[\[Увеличить \]](#)

Стремление достичь наших высших инстинктов через посредство наших чувств проявляется во всех формах, в которых эти мастера стремились выразить себя; мы чувствуем это в их завораживающих ритмических композициях, в их несравненной поэзии плавных мелодичных слов, во всей их литературе, в неповторимых цветах и лирических

линиях всех ветвей изобразительного искусства. Мы чувствуем присутствие элемента, преобладающего во всем и лежащего в основе каждой формы выражения, элемента, который можно описать одним словом: «ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ».

Утверждается, что ПЕРСИДСКИЙ дух и чувство нашли отражение во всех формах художественного выражения МУСУЛЬМАНСКОГО мира. Однако это не означает, что другие народы и страны, над которыми господствовал ИСЛАМ, не внесли своего вклада в формирование влияний, которые в разной степени ощущались в трансмиграции идей, продолжавшейся между народами, и влияния каждого из них в разной степени ощущались в трансформации, которая произошла в результате (). В упомянутом слиянии преобладало влияние ПЕРСИДСКОЙ культуры, что является настолько очевидным фактом, что, как можно предположить, не требует особого подчеркивания.

Здесь не предполагается рассматривать конкретные аспекты или различные отрасли искусства, в которых нашло выражение гениальность этих художников. Предлагая кратко изложенные строки об общем аспекте искусства МУСУЛЬМАНСКОГО мира, мы хотим дать объяснение тем, кто, возможно, не знаком с его историей.

Х. КЕВОРКЯН

СНОСКИ

[1] «Литературная история Персии», Эдвард Г. Браун, магистр искусств, магистр медицины, том I, стр. 186.

[2] Переведено на французский язык Виктором Шовеном под названием «Essai sur l'Histoire de l'Islamisme» (Лейден и Париж, 1879).

[3] «Праведность не в том, что вы обращаете свои лица к Востоку и Западу, но праведность в том, кто верит в Бога, в последний день, в ангелов, в книгу и в пророков; и кто из любви к Богу раздает свое богатство родственникам, сиротам, бедным, путникам, просящим милостыню и для освобождения пленников; и кто соблюдает молитву и дает милостыню; и те, кто, заключив завет, выполняют его; и кто терпелив в бедствиях и невзгодах, и во времена насилия: вот праведники и боящиеся Господа». — КОРАН, СУРА II.

[4] Договор, заключенный ХАБИБОМ ИБН МАСЛАМОЙ с народом ДАБИЛА в Армении, гласил следующее: «Во имя Бога милостивого, милосердного. Это письмо от ХАБИБА ИБН МАСЛАМЫ народу ДАБИЛА, христианам, магиям и иудеям, как присутствующим, так и отсутствующим. Воистину, я гарантирую безопасность ваших жизней, имущества, церквей, храмов и городских стен; вы в безопасности, и мы обязаны добросовестно соблюдать этот договор, пока вы его соблюдаете и платите подушную подать и земельный налог. Бог является свидетелем, и Он достаточен в качестве свидетеля». — КОРАН, V. 104. Относительно принятия подушной подати от ЗОРОАСТРИЙЦЕВ, а также от иудеев и христиан. А. ФОН КРЕМЕР, «Kulturgeschichte d. Orients», т. I, стр. 59.

[5] «Таким образом, совершенно неверно предполагать, что два или три века, непосредственно следовавшие за завоеванием Персии МУХАММЕДОМ, были пустой страницей в интеллектуальной жизни ее народа. Напротив, это был период огромного и уникального интереса, слияния старого и нового, трансформации форм и перерождения идей, но ни в коем случае не застоя или смерти. В политическом плане Персия действительно на время перестала существовать как отдельное государство, войдя в состав великой МУСУЛЬМАНСКОЙ ИМПЕРИИ, простиравшейся от ГИБРАЛТАРА до ДЖАКСАРТА, но в интеллектуальной сфере она вскоре начала утверждать свое превосходство, на которое она имела право благодаря способностям и уму своего народа. Даже формы государственной организации были в значительной степени заимствованы из персидских моделей». — АЛЬ-ФАХРИ (изд. АХЛВАРДТ, стр. 101), об организации диванов, или государственных учреждений.

«В финансовом ведомстве не только была принята персидская система, но и персидский язык и система счисления продолжали использоваться вплоть до времени АЛЬ-ХАДЖАДЖА ИБН ЮСУФА (около 700 г. н. э.)». — ЭДВАРД Г. БРАУН, «Литературная история Персии», т. I, стр. 204.

[6] «Превосходство персов над арабами, то есть побежденных над победителями, уже давно готовилось; оно стало полным, когда АББАСИДЫ, которые обязаны своим возвышением персам, взошли на престол (749 г. н. э.). В результате самыми выдающимися личностями при дворе были персы. Знаменитые БАРМЕКИДЫ были потомками персидского дворянина, который был управляющим Храма Огня в БАЛХЕ. Афшин, всемогущий фаворит халифа АЛЬ-МУТАСИМА, был потомком князей УШРУШНИ в Трансоксиане». — ДОЗИ, «Histoire de l'Islamisme».

[7] «С ростом ПЕРСИДСКОГО влияния началась эпоха культуры, терпимости и научных исследований. Устная традиция уступала место письменным свидетельствам и историческим повествованиям — изменению, ускоренному научными тенденциями, привнесенными с Востока». — СЭР УИЛЬЯМ МЬЮР о восхождении династии Аббасидов.

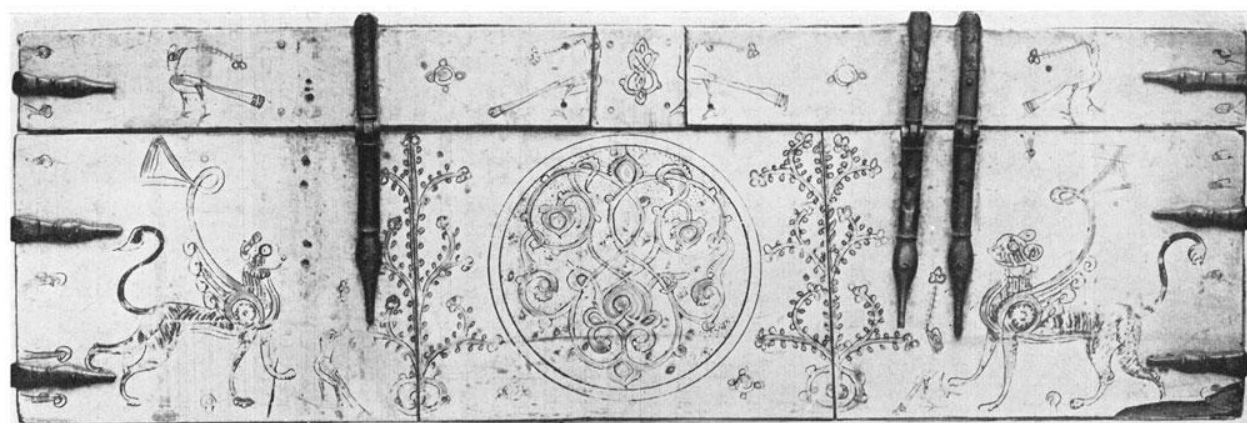
[8] «Персидское влияние усилилось при дворе халифов и достигло своего апогея при Аль-Хади, Харунур-Рашиде и аль-Мамуне. Большинство министров последнего были персами или имели персидское происхождение. В Багдаде персидская мода продолжала пользоваться все большим влиянием. Праздновались старинные персидские праздники Навруз, Михрган и Рам. Персидская одежда была официальной придворной одеждой, а высокие черные конические персидские шляпы были уже предписаны в качестве официальных вторым халифом из династии Аббасидов (в 153 году хиджры: 770 год н. э.). При дворе подражали обычаям Сасанидских царей и ввели одежду, украшенную золотыми надписями, которую мог дарить только правитель. Монета халифа Аль-Мутаваккиля показывает нам этого принца, одетого в настоящую персидскую одежду». — Фон Кремер, *Streitzuge*, стр. 32.

[9] «Он так увлекся философией, что решил изучать ту, которой обучали у персов, и ту, которая преобладала у индийцев. Когда император Гордиан готовился к походу на персов, тридцатидевятилетний Плотин присоединился к армии. Он провёл целых десять лет рядом с Аммонием. Гордиан был убит в Месопотамии, и Плотину с трудом удалось спастись в Антиохии». — Порфирий о Плотине: Перевод «Эннеад» Плотина (Bouillet; Париж, 1857).

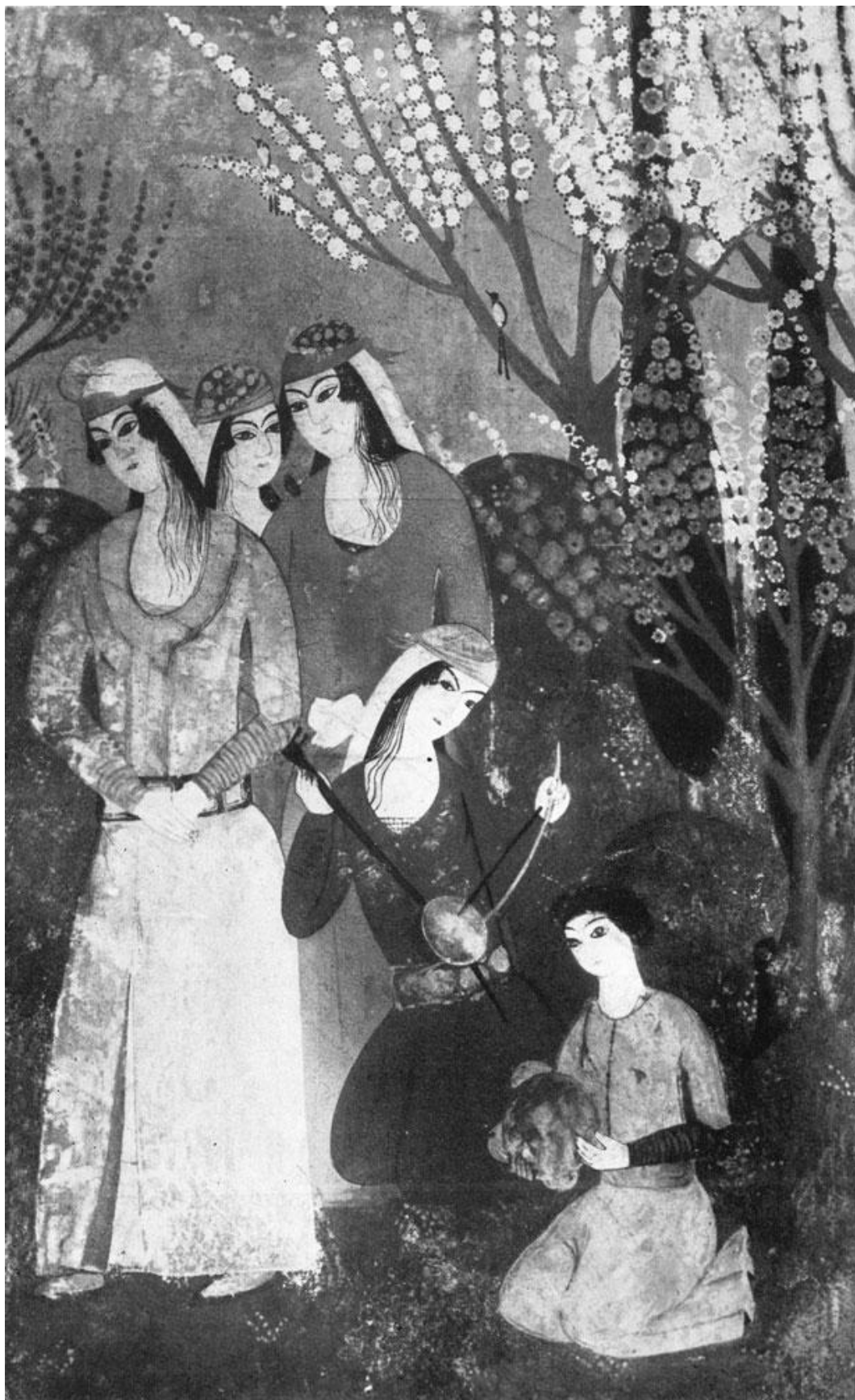
[10] «Религиозные системы мира» (Swan Sonnenschein, 1892).

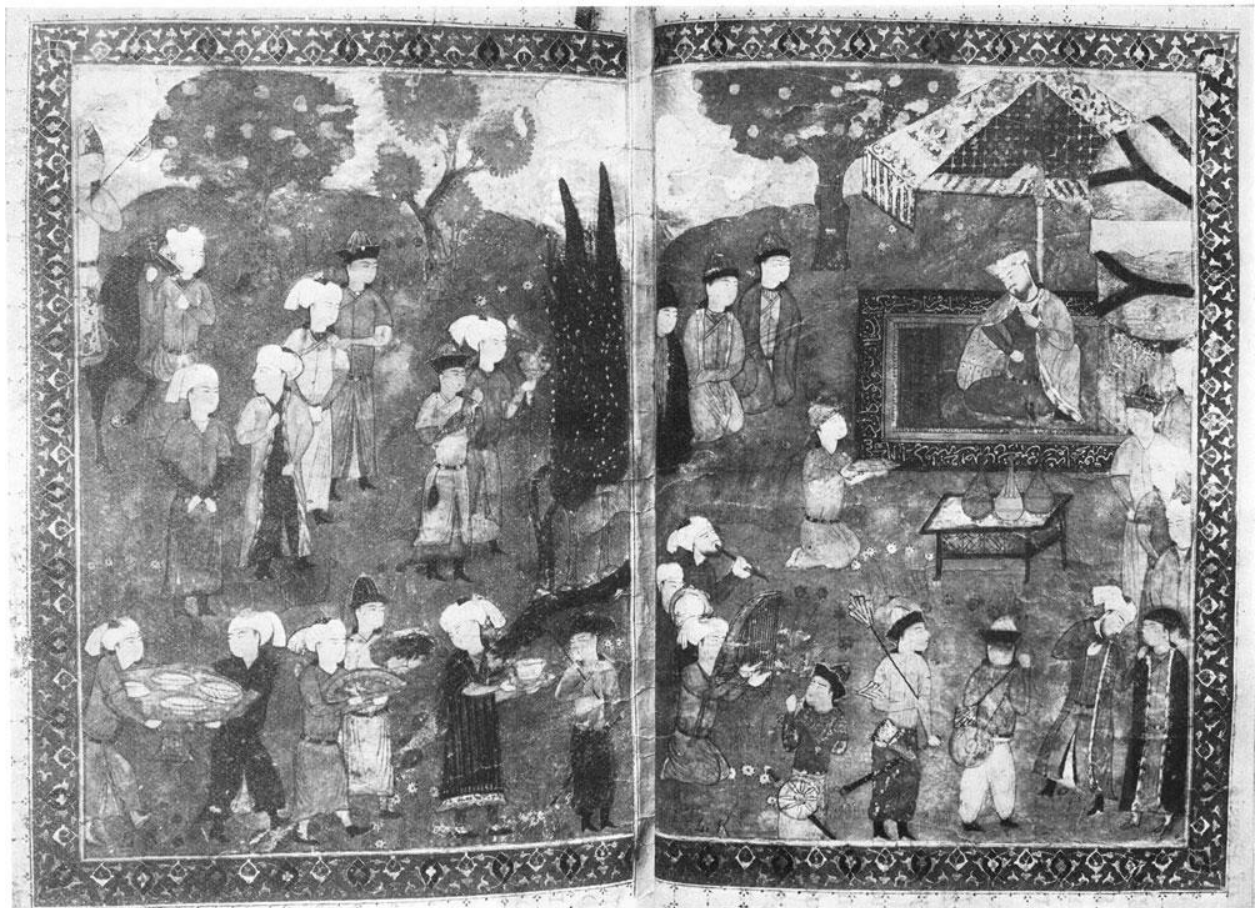
назад

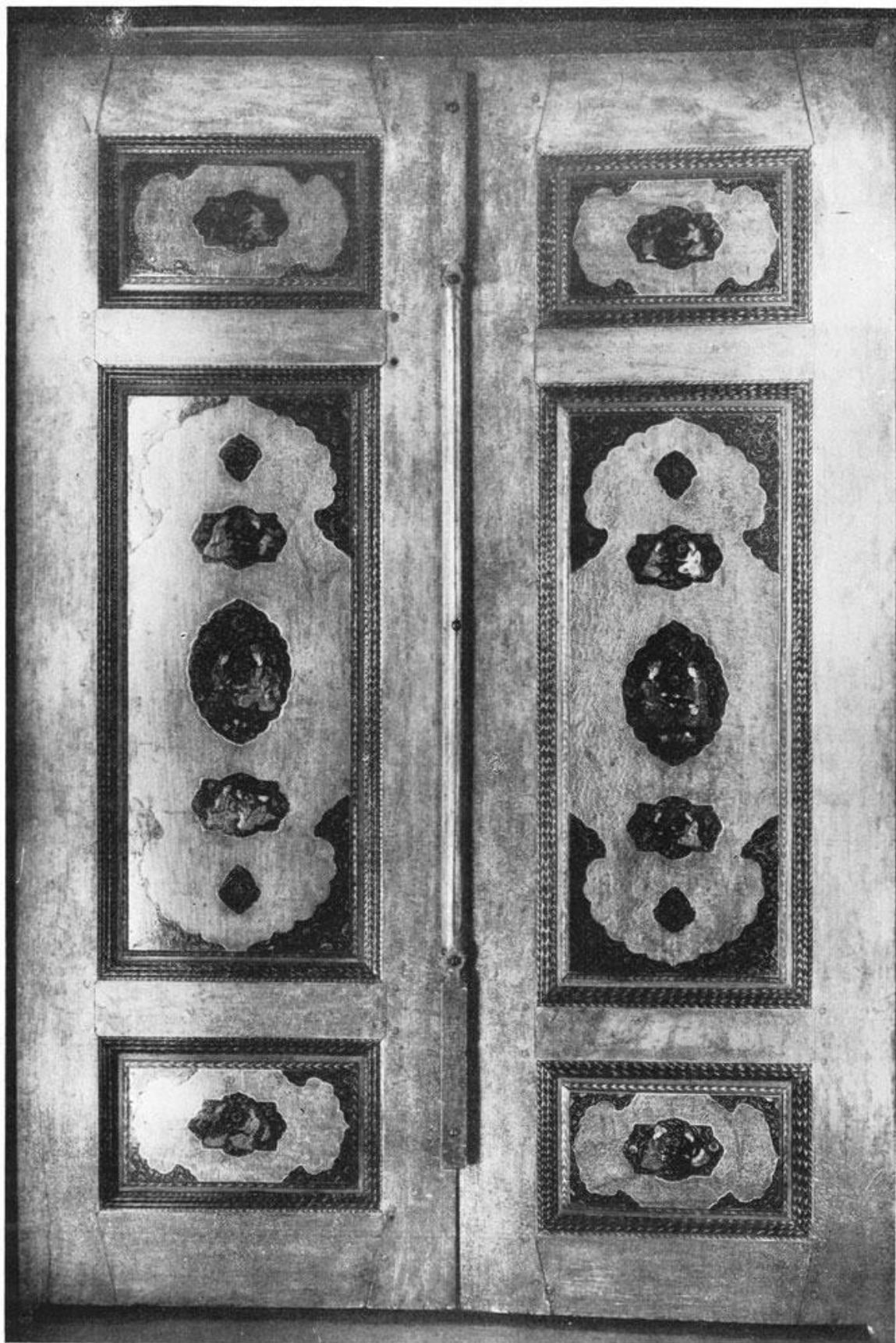
назад

назад

назад

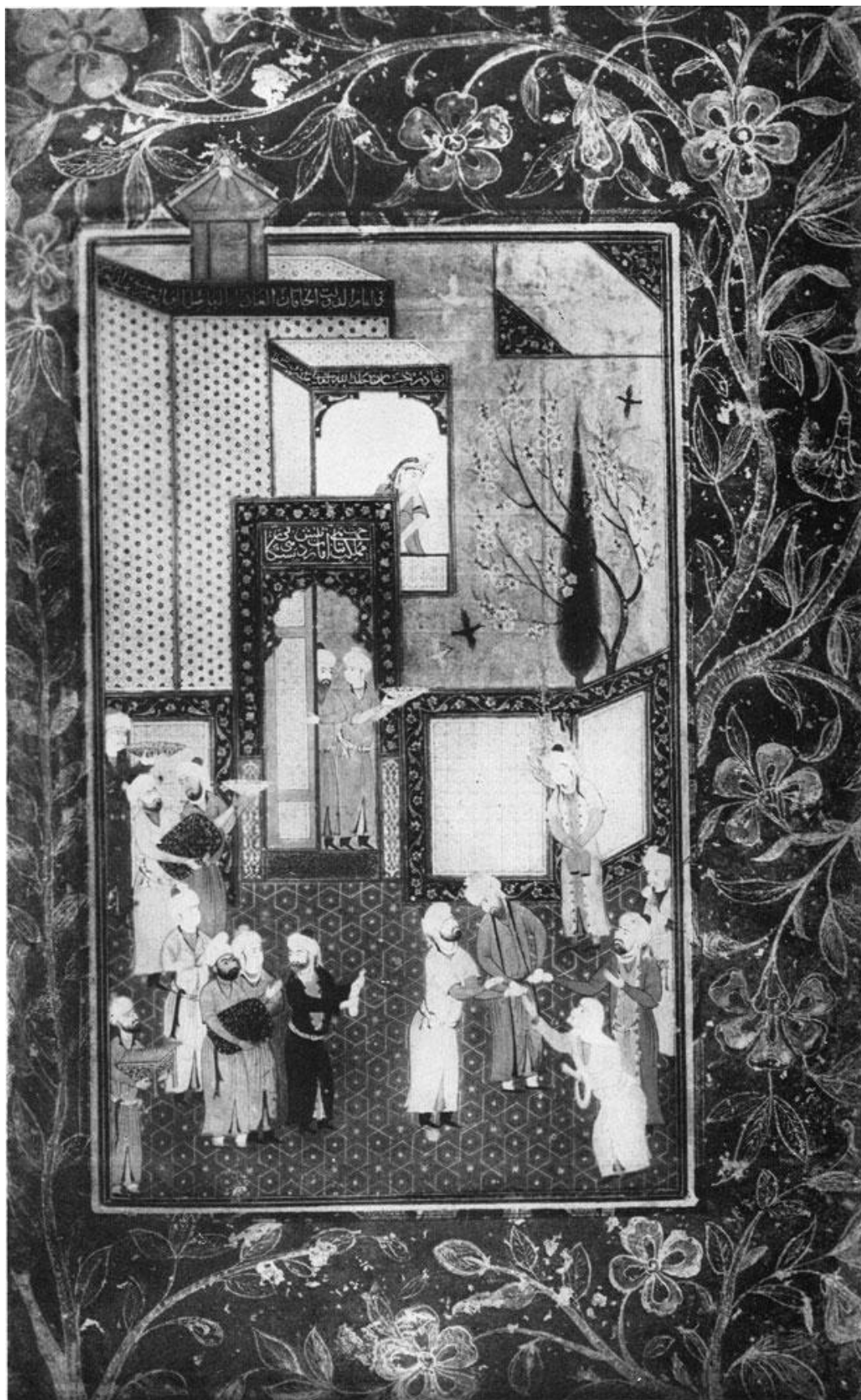
назад

назад

назад

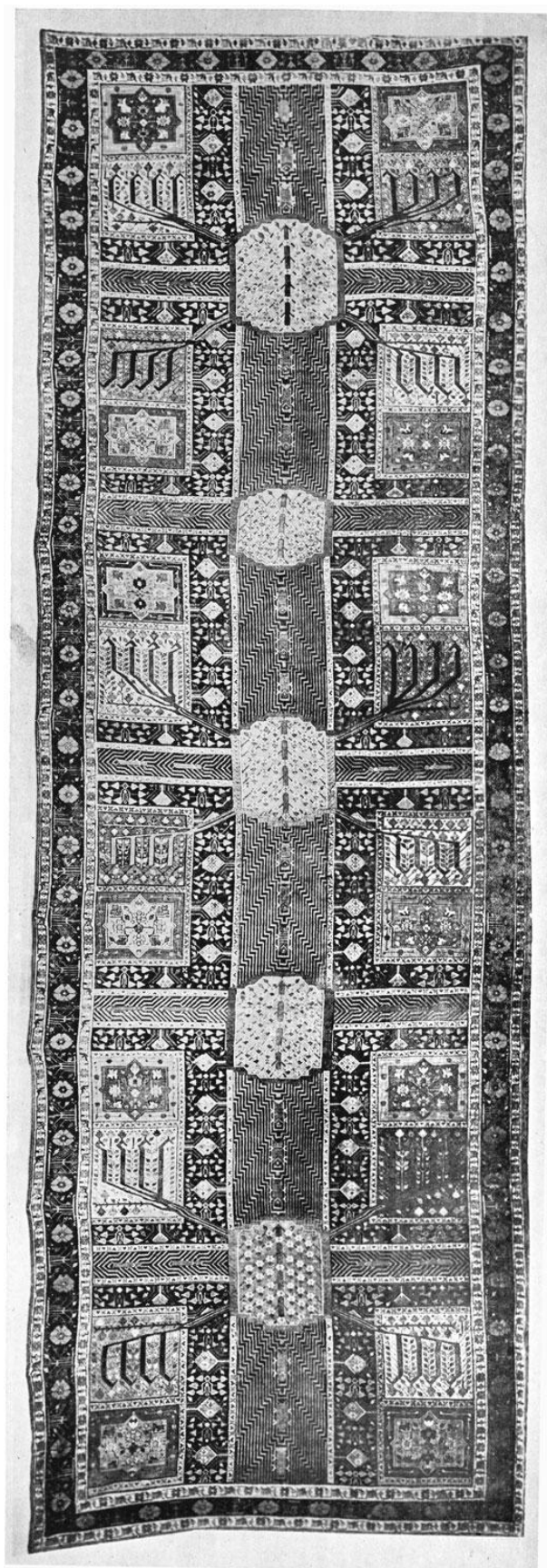
назад

назад

назад

назад